

Мовсисян Анна Витальевна,
группа 2 БМ,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Новороссийский филиал), г. Новороссийск, Россия

Психоэмоциональное состояние внеправового лишения свободы (на примере узников концлагерей)

Настоящая статья посвящена анализу психоэмоционального состояния людей, заключенных в нацистские концлагеря в период Второй мировой войны. В работе исследованы и систематизированы как тактики психологического давления на заключенных, так и стратегии выживания и адаптации в условиях неволи.

В работе подчеркивается, что служба охраны и надзора за узниками лагерей использовала комплекс внутренних и внешних факторов воздействия на психику людей. При этом главной целью выступало создание условий, при которых чувство отчаяния и безысходности сопровождали каждый момент жизни заключенного, и даже принуждение к работе носило оттенок унижения и насилия над человеческим достоинством.

Тем не менее, поддержка и взаимодействие в быту между заключенными стали основным фактором поддержания силы духа и стойкости в сложившихся невыносимых условиях физического и морального давления.

Ключевые слова: концлагерь; Вторая мировая война; фашизм; холокост; психология.

Во время Второй мировой войны миллионы людей были подвергнуты различным политическим гонениям, санкциям и репрессиям со стороны фашистской Германии. Не угодить власти можно было в любой сфере жизни, начиная от несоответствующих системе взглядов и идей, заканчивая подозрительным поведением. К основным причинам попадания под репрессии относят расовую дискриминацию, подозрение в несогласии с режимом, враждебности к нему, признание врагом государства, не поддающимся перевоспитанию в понятии национал-социалистов [1].

Одним из видов репрессирования людей немецким правительством являлась ссылка в концлагерь. В своей статье я рассмотрю психическое состояние людей, живших в концлагерях.

Все концлагеря имели общую цель – превратить огромное количество людей в очень дешевую рабочую силу, безликую и беспомощную толпу, в которой каждый человек теряет свое собственное Я [2], а также уничтожить и подавить личность каждого заключенного. Однако помимо данной основной цели концлагеря существовала другая, тесно связанная с первой, идея – терроризировать мирное население, используя узников лагеря в качестве ужасающего примера в случае сопротивления.

Воздействие на психику человека начиналось еще до момента прибытия – длительная транспортировка в места заключения в грузовых вагонах, часто без пищи, физически и морально истощала людей, уменьшая их способность к сопротивлению или восстанию в момент прибытия. Уже с первых минут на месте назначения смотрители лагеря начинают без промедления проводить массовое подчинение испуганных людей – побои, конфискация имущества и селекция – лишь первая ступень длительного и мучительного пути становления личностей единой смиренной массой бесправных рабочих. У человека нет времени на постепенную адаптацию. Далее следует процедура принудительного сбривания волос, после которой человек чувствовал себя уязвленным и беззащитными. [3] В концлагере индивид переставал идентифицировать себя со своим именем или

профессией. Ему присваивался номер, который отныне заменял всю информацию о нем. [4]

Надзиратели использовали несколько тактик психологического воздействия для тотального контроля заключенных и их полной покорности. Смотрители концлагерей применяли метод частого запугивания наказанием. Морально это очень давило на сознание заключенных, рисуя в их воображении картины пыток, которые, как правило, после словесных угроз далеко не всегда переходили в исполнение. Параллельно с этим применялся метод по усилению регрессии поведения посредством выполнения бессмысленной работы. Психологически людям трудно совершать действия, не приносящие никакого результата. Человек мог даже желать выполнять более тяжкий труд, если в итоге был виден хоть какой-то результат. Бесцельность выполняемой работы унижала людей, полностью разрушала их самоуважение, поднимала в них ярость и ненависть, с которой они были не в состоянии справиться и нацисты подавляли ее своими наказаниями и пытками. Так у заключенных, особенно вновь прибывших, вырабатывался страх сурового наказания, поэтому все свои внутренние несогласия, а также ярость и агрессию по отношению к режиму, лагерным эсесовцам и их приказам они быстро подавляли. В тех обстоятельствах страх перед наказанием был даже больше, чем страх смерти, поэтому заключенные в короткий срок становились смиренными. Виктор Франкл, австрийский психиатр, психолог и невролог, а также бывший узник нацистского концентрационного лагеря, в своей книге «Сказать жизни да» проводил аналогию между детьми, подверженными наказанию и заключенными, часто подвергавшимся побоям. [5] Для данных категорий людей причиняемая побоями телесная боль не самое главное. Душевная боль, возмущение против несправедливости – вот что ранит и мучит больше.

После первой ступени для полной деперсонализации заключенных в концлагерях применялся метод коллективной ответственности. В случае совершения проступка одним заключенным наказанию подвергалась вся

группа, к которой он относился. Использование данного антииндивидуалистического метода усиливало дисциплину внутри лагеря, поскольку группа старалась полностью контролировать всех своих членов. [6] Каждый человек был заинтересован устранить или предотвратить нежелательное поведение другого заключенного, если оно могло повредить всей группе. Считалось, что такое принуждение к смирению внутри группы имело даже большее воздействие, чем применение силы со стороны надзирателей, поэтому данный метод значительно упрощал им работу в поддержании дисциплины.

Значительной психологической причиной сложного выживания в концлагерях являлся тотальный контроль действий и строго регламентированное время каждого заключенного. Полное отсутствие свободного личного времени, невозможность планирования своих действий разлагали личность изнутри. Даже малая возможность совершать или не совершать какие-либо поступки по своей воле давала людям шанс на выживание. Однако если человек подчинялся эсесовцам полностью, переставая подчиняться своей воле хотя бы в небольшой степени, у него пропадала всякая уверенность в смысле своей жизни и вскоре такие люди погибали от психического истощения.

Однако самым тяжелым психологическим фактором жизни в концлагере можно назвать неопределенность. Из-за того, что данный фактор зарождается в сознании человека, а не во внешней среде, с ним было труднее всего справиться. Людям, не понимавшим адекватных причин их заточения и не знавшим срока пребывания в лагерях, было крайне трудно смириться со своей участью. У заключенных не оставалось надежды выйти из лагеря живыми [7] и они переставали бороться за свою жизнь, поднимались суицидальные настроения. Частые разговоры и фантазии о скором освобождении, за которыми ничего не следовало, приводили узников в отчаяние и глубокое разочарование. У людей, не знавших срока своих страданий, подрывалась способность к планированию и видению своего

будущего, пропадала вера в то, что от них что-либо зависит, как следствие и готовность жить дальше пропадала. [8] На смену желанию жить приходит апатия и равнодушие. Данное состояние является защитным механизмом человеческой психики. Мысленное обособление от плохих условий жизни, частых наказаний, а также состояния постоянной спешки и страха помогает аккумулировать остатки психики для существования организма на примитивном физическом уровне. В таком состоянии сознание занято лишь удовлетворением наиболее значимых потребностей. Все происходящее вокруг, способное вызвать позитивные и негативные эмоции, отходило на второй план и больше не вызывало в человеке никакой реакции. В тоже время реакцией других людей, таких же изможденных и уставших, была агрессия. [9] Немецкий философ и психолог Эмиль Утиц трактовал такие изменения в поведении, как переход к шизотипическому расстройству личности. [10]

В заключении можно сделать вывод, что в нацистских концлагерях, рассматривая человеческую психику, людям был свойственен душевный и моральный упадок, внутреннее падение и опустошение, в связи с изолированностью от близких, а слабую духовную опору разрушала агрессия и апатия. Кратко это обобщает цитата немецкого драматурга Готхольда Эфраима Лессинга: «Некоторые ситуации лишают человека разума, если только ему есть чего лишаться».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Великая ложь XX века. Концлагеря URL: http://www.nnre.ru/istorija/velikaja_lozh_xx_veka_s_dopolnitelnymi_illyustracija_mi/p7.php (дата обращения 03. 03. 2017)
2. Типология заключенных концлагеря уничтожения URL: <http://osvita-plaza.in.ua/publ/286-1-0-27892> (дата обращения 04.03.2017)
3. Станция Аушвиц URL: <http://kaleidoskopsniper.com/viktor-frankl-skazat-zhizni-da-kniga/2/>
4. Воспоминания узников концлагерей URL: <http://podvigzhiv.ru/vospominaniya-uznikov-konclagerej/>
5. Сказать жизни «Да!» Психолог в концлагере [электронный ресурс]: [сайт] URL: <http://www.e-reading.by/book.php?book=1050902>
6. Чернявская А. Психология господства и подчинения: Хрестоматия URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Chern/05.php
7. Вахсман Н. История нацистских концлагерей URL: <http://coollib.com/b/367753/read#r81>
8. Как из личностей сделать биомассу URL: <http://tumbalele.livejournal.com/56518.html>
9. Психотерапевтические опыты в концлагере URL: <http://psychologys.ru/psihoterapevticheskie-opiti-v-kontslagere/>
10. Психолог в концентрационном лагере URL: <http://www.synergia.itn.ru/kerigma/psych/frankl/stat/fr-105.htm>

